

БОЛДЫРЕВА Юлия Александровна

РУССКАЯ ЛЕКСИКА В СОЧИНЕНИЯХ С. ГЕРБЕРШТЕЙНА

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

122881

Диссертация выполнена на кафедре русского языка
филологического факультета Московского государственного областного
гуманитарного института

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Добродомов Игорь Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Пильщиков Игорь Алексеевич

доктор исторических наук
Назаренко Александр Васильевич

Ведущая организация: **Владимирский государственный
гуманитарный университет**

Защита состоится «15» марта 2010 года в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.07 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 119992, г. Москва, ул.
М. Пироговская, д. 1, ауд. 305

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета по адресу: 119992, г.
Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «12» 1 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000604028

Ученый секретарь
диссертационного совета:

M. Saf

М.В. Сарапас

Настоящая работа посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию записей русской лексики XVI века в сочинениях о Московии Сигизмунда Герберштейна (1486-1566 гг.), переданных средствами графики латинского и немецкого языков при влиянии словенского и некоторых славянских языков, знакомых австрийскому дипломату.

Актуальность выбранной темы исследования определяется повышенным интересом в лингвистике к иностранным записям русской речи, которые на сегодняшний день до конца не изучены. Записи С. Герберштейна являются первым иностранным *свидетельством* разговорного языка Московской Руси XVI века, в отличие от *сказаний* предшественников австрийского дипломата, записи которых содержали лишь описание Руси и часто основывались на книжных сведениях.

Записи Герберштейна важны для обогащения имевшихся у нас представлений о лексике русского языка XVI века, поскольку материал древнерусских словарей постоянно нуждается в добавлении, уточнении или корректировке, что является результатом некоторой недостаточности данных русских источников, несовпадения фиксации слова с действительным временем его возникновения и распространения в русской речи.

Научная новизна исследования определяется недостаточностью прежнего сравнительно-исторического анализа русской лексики в сочинениях С. Герберштейна, которая в настоящей работе исследуется заново в свете новых достижений русской исторической лексикологии, лексикографии, а также источниковедения.

Объектом данного исследования послужили прижизненные издания сочинений о Московии С. Герберштейна на латинском и немецком языках.

Предмет исследования составляет русская лексика XVI века в сочинениях о Московии, затранскрибированная С. Герберштейном. В ходе настоящего исследования ономастическая лексика, как правило, не учитывалась.

Целью данного исследования является фонетико-графический, грамматический и историко-этимологический анализ русской лексики XVI в. в сочинениях С. Герберштейна.

В соответствии с выдвинутыми целями необходимо решение следующих задач:

1. Выявить русскую лексику в сочинениях о Московии, транскрибированную С. Герберштейном.
2. Проанализировать графико-фонетическую передачу русской лексики в сочинениях о Московии С. Герберштейна.
3. Рассмотреть передачу русской лексики в сочинениях австрийского дипломата с учетом законов русской и немецкой грамматики, а также грамматики других языков, знакомых С. Герберштейну.
4. Рассмотреть этимологические и семантические замечания С. Герберштейна относительно русской лексики и сопоставить их с данными древнерусских источников и словарей.

5. Охарактеризовать тематический состав русской лексики в сочинениях С. Герберштейна.
6. Дать хронологический обзор русской лексики в сочинениях С. Герберштейна.

Материалом исследования послужила русская лексика, извлеченная методом сплошной выборки из следующих сочинений (Записок): латинского текста 1556 года «*Rezum Moscoviticarum Commentarii*» («Записки о московитских делах»); немецкого авторизованного текста 1557 года «*Moscovia der Hauptstat in Reissen*» («Москва, столица России»); немецкого текста 1563 года (перевод Г. Панталеона) «*Moscoviter wunderbare Historien*» («Удивительные истории московитов»); а также «Автобиографии» С. Герберштейна на немецком языке, изданной Т. Караяном в 1855 году «*Selbst-Biographie Siegmunds Freiherrn von Herberstein 1486-1553*».

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке методики комплексного исследования и описания русской лексики в записях иностранцев.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования полученных результатов в вузовской практике преподавания русского и немецкого языков: в лекционных курсах по общему и сравнительно-историческому языкознанию, истории языка, лексикологии, фонетике, при чтении спецкурсов и спецсеминаров. Полученные результаты могут быть использованы при составлении учебных пособий, написании курсовых и дипломных работ.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных историков и лингвистов (Ф. Аделунг, М.П. Алексеев, И.Г. Добродомов, Н.Н. Дурново, Е.Е. Замысловский, Л.Р. Зиндер, А.В. Исаченко, Ф. Клуге, В.О. Ключевский, Б.А. Ларин, Ю.А. Лимонов, В. Лейч, А.И. Мирошниченко, В. Мозер, А.В. Назаренко, Е.В. Опельбаум, Т.В. Строева, А.Л. Хорошкевич и другие).

Апробация диссертации проходила в виде докладов на заседаниях кафедр русского языка и романо-германской филологии Московского государственного областного гуманитарного института (Орехово-Зуево, 2006-2009 гг.), выступлений на научно-практических конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, 2008 и 2009 гг.), международной научной конференции «Лингвокультурные взаимодействия. Роль родного и иностранного языков в подготовке учителя» (Орехово-Зуево, 2008 г.).

В качестве **методов исследования** использованы: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный, описательный, контекстуальный и статистический методы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В записях русской лексики у С. Герберштейна выявляются черты графики и фонетики, влияющие на баварскому диалекту ранненововерхнегерманского (или немецкого) и словенскому и некоторым славянским языкам, а также авторизованному дипломату.

2. В Записках зафиксированы различные грамматические формы русской лексики, например, имена существительные встречаются в разных падежах. Данный факт свидетельствует о том, что С. Герберштейн вычленил слова из русской речи. Выбор грамматического рода определялся путем аналогии с немецким, латинским, либо знакомыми ему славянскими языками.
3. Семантические объяснения русских слов у австрийского дипломата могут быть источником для дополнения к данным древнерусских словарей.
4. Записки С. Герберштейна являются важным источником, содержащим более ранние хронологические данные первого упоминания слова по отношению к материалу древнерусских словарей.
5. Сочинения С. Герберштейна являются источником изучения русских заимствований в немецком языке и других европейских языках, дополняют, либо вносят некоторые поправки в результаты существующих исследований, касающихся данной проблемы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, четырех Глав, посвященных всестороннему анализу русской лексики в сочинениях С. Герберштейна, Заключения, Библиографии, которая содержит перечень трудов отечественных и зарубежных исследователей, словарей, энциклопедий, учебных пособий, а также использованных в процессе отбора лексического материала изданий Записок Герберштейна, интернет-ресурсов и сокращений использованных источников из древнерусских словарей. В отдельное Приложение вынесен указатель, представляющий собой список транскрибированных Герберштейном русских слов с указанием страниц в диссертации.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, объясняются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность достигнутых результатов исследования, представляются использованные материалы и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации научных результатов проведенного исследования, а также приводятся принципы передачи текстов Записок и их перевода на русский язык в данной диссертации.

Текст латинского издания 1556 года напечатан древним книжным шрифтом - *Sterlet*, *Sterled*, немецких изданий - *фрактурой*: в издании 1557 года - *Starlet*; в издании 1563 года - *Sterlet*. Данные шрифты оставляем без изменений. Примеры из текстов Записок переданы точно по оригиналам, без графического упрощения и корректировки.

Написание одних и тех же слов не всегда совпадает в изданиях Записок. В этом случае приводятся все примеры. В случае совпадения в латинском и немецких текстах слово приводится только из немецкого оригинала 1557 года, поскольку он представляет для нас больший интерес с точки зрения

лингвистического анализа. В случае отсутствия слова в немецком тексте (1557 г.) приводится пример из латинского.

В 2007 году в Мюнхене переизданы латинский текст 1556 года и немецкий текст 1557 года, которые были воспроизведены в 2008 году в московском издании Записок. При подаче примеров и цитат в автореферате будем указывать страницы московского издания.

В первой главе «Сигизмунд Герберштейн и его сочинения о Московии в лингвистическом аспекте» рассматривается ценность информативности иностранных свидетельств для изучения истории русского языка, проводится обзор существующих изданий Записок о Московии австрийского дипломата и определяется их роль в изучении русской речи XVI в., характеризуются пути сбора информации о Руси, рассматривается вопрос, какие представления имел С. Герберштейн о старорусском языке.

Проанализировав уже имеющиеся отечественные и иностранные материалы о С. Герберштейне, приходим к выводу, что его сочинения о Московии широко изучены лишь в историческом аспекте. В лингвистике, помимо двух статей А. В. Исаченко, отдельных работ не существует.

Впервые Записки вышли в свет на латинском языке в 1549 году с многочисленными типографскими опечатками. Частично исправленный латинский вариант опубликован в 1551 году. Но переизданный Герберштейном латинский текст 1556 года считается самым полным и исправным по отношению к ранним латинским изданиям, он и переиздавался в последующее время. Однако считаем немецкий авторизированный перевод-пересказ 1557 года наиболее интересным для лингвистического анализа передачи русской лексики по сравнению с латинским оригиналом 1556 года и немецким переводом 1563 года, сделанным Генрихом Панталеоном с латинского издания 1551 года. Особенности языка авторизованного немецкого издания (баварский диалект ранненововерхненемецкого языка) во многом объясняют способы передачи русских слов, в том числе и в латинском тексте.

Информацию о Руси С. Герберштейн получал из следующих источников: книг предшественников австрийского дипломата («Трактат о двух Сарматиях» поляка М. Меховского и «Послание о религии или догматах московитов» австрийца И. Фабри); бесед с русскими, а также жителями соседних государств Руси; слушаний чтения русских летописей. Все перечисленные источники информации влияли на тематику Записок, а также на графическую передачу русской лексики.

Применительно к русскому языку Герберштейн часто употребляет выражения *Windisch*, *Winden* *виндский*, *винды* (данные термины встречаются только в немецком тексте 1557 года и в «Автобиографии»; в латинском - *Laonica lingua* и соответственно в переводе Панталеона *die Slaonische sprache* *славянский язык*).

В современном немецком языке данные термины означают: *windisch* - *уст.* словенский; *Winden* *pl* - *уст.* словенцы. Однако для немцев XVI века *Windisch* (виндский язык) было синонимично слову *Slavonisch* (славянский):

«...mir die Windische/ die man in Latein/ auch nach dem Reiffischen Slavonisch sprach nent (welche sich dann mit der Reiffischen oder Moscovitischen vergleicht) vil hilff gethon» (30)¹. ... мне очень помог виндский язык, который по-латыни, а также по-русски называют славянским языком (который схож с русским или московитским).

С. Герберштейн под термином 'русский язык' понимал не только язык Русского государства конца XV - начала XVI веков, который он называл 'московитским', но также деловой западнорусский язык Великого княжества Литовского (в состав которого тогда входили сегодняшние Украина, Белоруссия и часть западнорусских земель) и книжно-литературный (церковнославянский) язык, который он не отличал от разговорного русского языка: «Darnach hat man das hoch ambt angefangen/ vnd wirt aller Gottsdienst in irer sprach volbracht ... doch nuer mit irer sprach gefungen/ Gopodin pomilui» (228-230). Потом началась высшая служба, и все богослужение проводится на их (русском) языке ... и только на их языке поется: «Господи(н) помилуй»².

Во второй главе «Фонетика русской лексики в Записках С. Герберштейна» рассматриваются способы графико-фонетической передачи русской лексики в Записках о Московии.

На записях русских слов австрийского дипломата сказывались особенности ранненововерхненемецкого языка, где еще не установились нормы правописания, когда один звук графически мог передаваться несколькими способами, что затрудняет интерпретацию записей русской лексики.

Многие слова в немецком тексте (1557 г.) Герберштейн записывал прописными буквами (маюскулами), которые широко применялись в XVI-XVII вв., если нужно было выделить какое-либо слово. Маюскульное письмо австрийский дипломат часто применял для выделения русских слов: STOLPNIKHI (158) столпники (христианские подвижники, проводившие свою молитвенную жизнь на столпе - в башне или горной пещере), KWASS (182) квас.

Колебалось написание со строчной и прописной буквы имен существительных: Kolpack (228) колпак, Kolpacken (282) колпаки; нерегулярно было удвоение согласных: Grifna (270), griffna (184) гривна; не различались буквы v и u: Vtze (360) устье, Moscovitser (74) московит; а также буквы i, j, y: KUTINJA (182) кутья, Zemnoj (366) земной, Vozuoden (38) воеводы (данная особенность была свойственна средневековой латинице).

На записях слов сказывались и черты баварского диалекта: писали b вместо w и произносили билабиальный [w] вместо [b]: verbejen (verwegen 'отважный, смелый'), gegenburf (Gegenwurf 'ответный бросок') - отсюда написание русских слов у Герберштейна: Czubaſchi (406) (но также и

¹ В немецком тексте 1557 года знаки препинания, как правило, обозначались косой чертой (Virgel), широко применявшейся в европейской графике середины XVI столетия наряду с запятыми и точками.

² Звательная форма господи передана в форме господиш, которая наряду с господь существует в украинском, болгарском, а также словенском и других языках. См. Фасмер, I, с. 446.

ZWASCHI (406)) *чуваши*, и наоборот, букву *w* австрийский дипломат ставил для обозначения русского [б]: *Slomoda* (380) *слобода*, *Bielthi* (272) *белки* (денежные единицы), *Samen Bolfchege Doyassa* (370) *Камень Бóльшего¹ Пояса* (одно из названий вершин Уральских гор).

Для южно-немецкой орфографии характерны буквосочетания *kh*, *ckh*, *kch* (*chk*), (*gkch*, *gkh*)², которые С. Герберштейн часто использовал для обозначения русского [к]: *Rebelschniff* (254), *Rebelschniff* (254) *недельщик* (пристав, в функции которого входили оповещение сторон о вызове в суд, поимка преступников, доставка в суд обвиняемых), *Ocolnicff* (262) *окольник*; *KHVTHIA* (182) *кутья*: *Kholfackh* (228), *Kholfagthen* (282) *колпак(и)*. Особенности баварского диалекта ранненововерхненемецкого языка отражались на передаче русских слов и в латинском тексте: *Slovuoda* (380); *Sorogk* (272) *сорок*, *Kolpackh* (358), *Kolpakh* (570) *колпак*.

Некоторые особенности русской фонетики отсутствовали в языках, знакомых Герберштейну. Так, австрийский посол обычно не обозначал палатализацию русских согласных: *KOPAT* (446) *копать*, *Kneß* (372) *князь*, *CZAR* (94) *царь*³. Лишь в отдельных случаях мягкость согласных все же обозначена буквами *i* (*y*, *j*): в начале слова - *WJATKA* (378) *Вятка*, *Dieli* (546) *дети*; в середине слова - *more* (42) *море*, *Chriftian* (262) *крестьян(е)*; в конце слова - *Dbi* (368) *Обь*, *Sufdali* (98) *Суздаль*.

Отсутствовал в латинском и немецком языке [ж], который Герберштейн передавал либо буквой *s*, либо буквосочетанием *sz*: *MOSJISCO* (220) *Можайск*, *SZELCESNICOL* (398) *Железный Кол* (Полярная звезда), которое он использовал также для передачи русских [с] и [з]: *Szamotoeb* (368) *самоедь* (название ряда уральских народов); *SZIRNA* (248) *зурна* (или *сурна*) (музыкальный инструмент).

Русский [ы] передается только буквой *i*: *SZIRNA* (210) *сырна(я)* (*неделя*) (*масленица*), *ALTIN* (270) *алтын*.

В записях русских слов отражены старобелорусские черты: *SRETENNE* (394) *стретение* (встреча) (русскому *-ые* соответствует белорусское *-нне*), *PREPEITZ* (458) *р. Припять* (русскому [т'] соответствует белорусский [ć]); возможно, черты староукраинского произношения: *PICENIGEN* (52) *печеньги* - *i* на месте *ъ*; прослеживается также влияние польского языка при передаче слова *chlop* (238) *холопы*.

Герберштейн иногда принимал словосочетания за целые слова, что является частой ошибкой в записях иностранцами чужой речи. Например, в повествовании об истории Руси С. Герберштейн пересказывает следующий отрывок из летописи: «И нача княжити Владимиръ въ Киевѣ и на всей Руси. И постави кумиры внѣ града на холму: Перуна древяна . а главу серебряну . а

¹ Окончание *-ega* - словенское.

² Moser, V. Frühneuhochdeutsche Grammatik. - Heidelberg, 1929. - Bd. I, T. I. - S. 59-60.

³ В последнем случае можно думать о влиянии белорусского языка, где [р] всегда твердый.

ушь златъ; и Харьса, и Дажьба, и Стрѣба, и Сѣмарьгла, и Мокошь. И жряху имъ, нарицающе ихъ боги ...» (Ермолинская лет., с. 12)¹.

В Записках данный отрывок представлен следующим образом: «Difer Wolobimer hat vil abgötter zu Khlow eingefest/ dem Dbliken ain Silbrens haubt auff einen hülken Pottich machen lassen/ PERUN. Die andern, VSLAD, CORSJA, DASWA, STRJBA, SYMARGLA, MACOSCH genant/ denen er daß geopffert/ die zuuor CIMERI gebapffen habt» (58). Этот Владимир воздвиг в Киеве много идолов. Главного велел сделать из дерева с серебряной головой - это ПЕРУН. Другие назывались УСЛАД, КОРСЯ, ДАЖЬБА, СТРИБА, СЪМАРГЛА, МАКОШЬ². Всем им, прежде называвшимися КУМИРАМИ, он потом приносил жертвы.

Имя Услад появилось в результате слуховой ошибки из летописного «ушь златъ» (при описании статуи Перуна). Стоящая в конце слова буква *d* в слове *VSLAD* - это «этимологическое приравнивание» к корню *slad*-.

Последователи Герберштейна, которые нередко пересказывали события из его Записок, переносили имя нового бога и в свои сочинения. Хорват Мавро Орбини упоминает Услада в книге «Славянское царство», изданной в 1601 году на итальянском языке. По указанию Петра I книга Орбини была переведена на русский язык. С тех пор Услад становится одним из популярных героев русской поэзии и литературы в качестве бога пиршеств и роскоши.

Лишь в 1833 году писатель А. Ф. Вельтман в статье «О лжеидолах Усладе и Зимцерле» с иронией развенчал пьяницу-бога, в которого поверил «добрый народ»³. Однако в наши дни, в условиях возрождения интереса к язычеству и суевериям, Услада снова упоминают в мифологических словарях⁴.

Третья глава «Грамматика русской лексики в сочинениях С. Герберштейна» посвящена некоторым морфемным и грамматическим особенностям передачи русской лексики в сочинениях С. Герберштейна.

Австрийский посол, слыша русскую речь, записывал только отдельные слова, иногда короткие словосочетания. Большую часть имен существительных составляют сословные и служебно-профессиональные наименования, которые образованы посредством следующих суффиксов:

-ник-: *KLVCZNICK* (92) *ключник* (хранитель ключей, казначей); *NAMESTNICK* (476) *наместник* (представитель светской или церковной власти, которому поручено управлять какой-нибудь территорией); *STOLPNIKNI* (158) *столиники*; слово женского рода *PROSCVRNITZA* (224) *проскурница* (просвирня, женщина, которая готовит проскуру (просфору) - хлеб, употребляемый для совершения причащения);

¹ Схожие написание богов имеются также в Львовской, Воскресенской, Тверской, Ермолинской, Софийской, Никоновской летописях. В Лаврентьевской летописи - Дажьба, Стрѣба (с. 79).

² При передаче имени языческого божества *Мокошь* Герберштейн отразил аканье.

³ Вельтман А. Ф. О лжеидолах Усладе и Зимцерле// Телескоп. - 1833. - Ч. 16, № 16. - С. 569-570.

⁴ См., например: Ладыгин М.Б., Ладыгина О.М. Краткий мифологический словарь. - М., 2003. - С. 294.

-чик/-щик-: *PODMETZEK* (254) *подметчик*¹ (тот, кто тайком подкинул что-либо с намерением очернить, обвинить кого-либо); *IAMSCHNIK* (266) *ямщик*; *Nedelfnick* (254), *NEDELSCHNIK* (254), *Nedelfnick* (50) *недельщик*. Слова *IAMSCHNIK* и *NEDELSCHNIK*, видимо, образованы Герберштейном по аналогии с *ключник*, *наместник*, а также под влиянием словенского языка, в котором также есть суффикс *-nik*;

-ец-: *GONETZ* (63) *гонец*, а также встречается сербский суффикс *-ac* - с тем же значением в слове *Łowca* (390) *ловец* (охотник) - сербское *lovac* (во мн. ч. *Łowci* (390) *ловцы* (*lovci*)), где русскому [э] после мягкого согласного соответствует сербский [a], например, русск. *отец* ≠ серб. *отац* (по той же причине можно объяснить и запись *PESSATZ* (284) *песец*).

Герберштейн делал некоторые замечания по поводу словообразования русских слов, приводя верную этимологию.

Например, существительное *город* - от глагола *огородить*: «...GOROD ... nach gmainer Winbisch ain Schloß, aber nach irer deittung² was beuefnet ist/ als vmbgeint/ verstanden wirdt» (324). ...*ГОРОД* ... на обычном виндском языке означает крепость, по их пониманию то, что укреплено, огорожено.

Герберштейн полемизирует с М. Меховским, который полагал, что половцы – это охотники³: «Die *POLOWIZI* seind die im veld/ vnd nit in heusern wonen/ Polle haift das veld/ dauon das gang weit muß verstanden werden/ *Łowca* oder *Łowci* seind ja Jäger/ aber die maissen selben Polow geben den verstand *Łci* oder *Łci* veranderen an der rechten beutung nichts/ vnd seind vast alle Namen von Stetten/ Schloßern/ vnd Landen/ die *Perin* oder gäter mit dem zuefaß/ solcher letzten Sylben an den oitten außgesprochen» (390). *ПОЛОВЦЫ* - это те, кто живет в поле, а не в домах. *Polle* значит 'поле', отсюда должно быть понятно все слово. *Łowca* или *Łowci*⁴ - это охотники, от присоединения слога присутствует написание *Łci* или *Łci* к *Polow* значение слова не меняется; там почти все имена господ и владений, которые происходят от городов, замков или земель, произносятся с такими конечными слогами.

Этимология слова *половцы* от *поле* приводилась неоднократно даже в наши дни. На самом деле оно происходит от прилагательного *полóвый* (устар. *полово́й*) 'желтый', 'бледный'⁵.

Герберштейн полемизирует с Меховским по поводу отождествления половцев с готами⁶: «Die *Reiffen* vermainen das die *Polowci* Gotten gewest sein/ *Han* das

¹ Буквосочетанием *tz* Герберштейн обозначал и русские [ц] и [ч']. Буква *e* при передаче суффикса *-ик* могла появиться в результате редукции безударной гласной, либо при влиянии польского суффикса *-ek* (ср. запись города *NOVOGRÓDEK* (322) *Новогрудок*).

² В слове, возможно, опечатка, поскольку в остальных случаях присутствует написание *beutung*. Хотя интересна параллель написаний *Winbisch* и *Winbisch* в текстах 1557 и 1563 годов.

³ «*Polowci* autem lingua Rutenorum sonant et interpretantur venatici seu rapaces» (129). «*Половцы* в переводе на русский язык значит охотники или грабители» (под влиянием, вероятно, значений польских слов *polowanie* 'охота', *polować* 'охотиться').

⁴ Герберштейн имеет в виду словенские формы слов.

⁵ Добродомов И.Г. О половецких этнонимах в древнерусской литературе// Тюркологический сборник 1975. - М., Наука, 1978. - С. 109.

⁶ «*Polowzi* ... quos alii Gothos appellant» (129). *Половцы* ... которых другие называют готами.

auch hart glauben» (390). Русские полагают, что половцы - это готы, в это также трудно поверить.

Мнение, что половцы - это готы, возникло, по-видимому, «на основании проживания их в разное время на одной и той же территории Северного Причерноморья»¹. Еще первых издателей «Слова о полку Игореве» удивляло упоминание готских дев, которые после победы половцев «... звоня Рускымъ златомъ, поють время Бусово, лелѣють мечь Шароканю».

Русские имена существительные записаны Герберштейном в форме именительного падежа, в редких случаях - в форме других падежей, как в единственном, так и во множественном числе. Исходя из контекста, обнаруживаем, что австрийский дипломат не всегда осознавал, в какой грамматической форме слышал и записывал некоторые существительные: *zu dem ... Poiaffa* (368) (Герберштейн слышал *до Пояса*, то есть русский предлог *до* + *род. пад.* соответствует немецкой конструкции *zu* + *Dat.*).

При описании обряда венчания на царство Димитрия Иоанновича (1498 г.) одно слово записано у Герберштейна в форме творительного падежа - *Schirnikoju*, *SCHIRNKOW* (114)² *ширинкою*³ (ширинка - церковная пелена; ручник, полотенце): «Als solchs gebett vollendet/ beualsche der Metropolit zweyen Abben/ das sy Ime das Barma⁴ raichen/ des sambt dem Haet mit ainer seiden (die selb sy *SCHIRNKOW* nennen.) bedegkt waren/ gibt also das Barma dem Gröfßersten/ der legt das auf den Sun» (114). Когда эта молитва заканчивается, митрополит велит двум архимандритам подать ему бармы, покрытые вместе с шапкой шелком, который они называют *ШИРИНКОЮ*. Затем он передает бармы великому князю, который возлагает их на сына.

Герберштейн записал слово так, как слышал, приняв форму творительного падежа за именительный.

Не всегда верно Герберштейн передает число и род имен существительных, выбор которого определяется путем аналогии с немецким, латинским и знакомыми австрийскому дипломату славянскими языками. Слово в форме множественного числа *деньги* Герберштейн передает в форме единственного числа мужского или среднего рода *ain bengen* (254), о чем свидетельствует немецкий неопределенный артикль *ain*. Здесь вероятна аналогия с немецким словом мужского рода *der Pfennig* (пфенниг).

Форму множественного числа Герберштейн образовывал как при помощи русского окончания *-и (-ы)* (или словенского *-i*): *bowei* (390) *ловцы*, *Dietz* (546) *дети*, так и немецкого суффикса *-(e)n*: *Knefen* (570) *князья*, *Carln* (484) *карлы* (карлики).

¹ Добродомов И.Г. Готские девы и русское злато в «Слове о полку Игореве»// Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 9/ Отв. ред. Е.Б. Рогачевская. - М., 1998. - С. 9.

² В тексте 1563 года - *Schirnikaum* (23).

³ Неправильную запись слова можно объяснить не только невнимательностью австрийского дипломата во время записи (галлология), но и сближением с известным Герберштейну суффиксом *-nik*.

⁴ Герберштейн передал форму ед. числа. В русском языке слово обычно употреблялось во мн. числе - *бармы*.

В тексте Записок встречаются четыре прилагательных, которыми Герберштейн пользовался при описании мехов: «*Rech oder Grabwerch bringt man auch von vil ortten/ die schönesten vnd größten hat man auß dem Land SIBIER etwan bracht/ Die edlsten von SCHWAI nit fer/ von Casan/ auß Permia/ Biarka/ Wtyug/ vnd Wolochda/ bringt man der vil ... alwegen gehen in ain puntl zusamen gepunden/ darunder sein zwar pälgl die pestin/ genent LYTZNA¹ dieß etwas schlechter genent CRASNA vier aber ringer POCRASNA vnd die lezt genant MOLOYSCHNA ist die geringste» (282-284). Белок привозят тоже из разных мест, самых красивых и больших привезли из СИБИРИ, самых благородных привозят много из ЧУВАШИИ, недалеко от Казани, из Перми, Вятки, Устюга и Вологды всегда связанные по десяти штук пучками, в которых две шкурки - самые лучшие, называются ЛЮЧНЫМИ, три, несколько похуже, именуются КРАСНЫМИ, четыре, но похуже, - ПО(Д)КРАСНЫМИ, последняя, называемая МОЛОЧНОЙ², самая худшая.*

В материалах древнерусских словарей данные прилагательные в значении характеристики качества мехов не зафиксированы. Термин *личной* применялся скорняками для обозначения шкурки мехом наружу³. У В. И. Даля встречается словосочетание «*личные сапоги, сшитые мездрую внутрь, стороною, где была шерсть, наружу*»⁴.

Прилагательное *красный* с середины XVI века употреблялось в качестве названия цвета⁵. В Словаре русского языка XI-XVII вв. *красный* обозначает также цвет меха: «Красная лисица - название масти красно-бурой лисицы (самая красная, с сизым брюшком)»⁶.

Прилагательное *подкрасный* приводится в Словаре русского языка XI-XVII вв. в цитате из Записок Герберштейна и трактуется как «не лучшего качества (о шкурках пушных зверей)». Второе значение: «имеющий красноватый цвет (о ловчих птицах)»⁷.

Прилагательные *лична*, *красна*, *по(д)красна* и *молочна* Герберштейн передал в форме женского рода единственного числа, поскольку слышал их в сочетании со словом ж. р. *шкурка*.

Числительные встречаются в Записках частично и лишь количественные, в основном относящиеся к счету при торговле: «*Ire jaß sprechen sy gemainlichen auß mit SOROCK das ist vierzig/ vnd DEVENOSTO das ist Neunzig vnd wan der jaß vil ist/ Sprechen sy ain gehen oder zwelff ie. mal vierzig oder neunzig/ Tausend nennen sy TISSIVZE Item zehntausend sprechen sy mit ainem wort auß TMA zwainzigthausend DIWETMA dreißigthausend TRITMA» (272). Свои числа они*

¹ В латинском тексте - *Litzchna* (284).

² Слово *молочный* в XVI в. произносилось как [молóшный] в результате падения редуцированных и распада группы согласных «аффриката + носовой»: [молочный] > [молочный] > [молошный]. См. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. - М., 1983. - С. 184-185.

³ Герб. 2008, II, с. 403, коммент. № 451.

⁴ Даль, 1955, II, с. 259.

⁵ Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. - М., 1975. - С. 162.

⁶ СлРЯ XI-XVII вв., 8, с. 19-21.

⁷ СлРЯ XI-XVII вв., 15, с. 271.

считают обыкновенно по СОРОК (это сорок) и ДЕВЯНОСТО (это девяносто), и когда число большое, они говорят один десяток или дюжина, а также по сорок или по девяносто. Тысячу они называют ТИСЧВЪЗЕ¹. Также десять тысяч они называют одним словом ПЪМЯ, двадцать тысяч - ДВЕ ПЪМЫ, тридцать тысяч - ПЪМ ПЪМЫ.

В русском языке слова *сорок* и *девяносто* означали как числительные 40 и 90, так и единицы счета, например, пушнины (по сорок; по девяносто): «Новгородци ходиша на нѣхъ ратью къ Устюгу, и взяша на нихъ окупъ 50 бѣлкѣ и 6 сороковъ соболей»².

Сочетания *две тьмы*, *три тьмы* Герберштейн записал слитно, вероятно, по аналогии с написанием числительных в немецком языке.

Герберштейн понимал, в какой форме он записывал русские глаголы. Глагол в форме инфинитива *копать* он объяснял по-немецки соответствующим инфинитивом *graben*: «*КОПАТ* heißt graben» (446) - *КОПАТ* значит 'копать'.

Передавая разговор с Василием III, С. Герберштейн фиксирует форму прошедшего времени глагола *брil*, который он переводит немецкой перфектной формой: «...spricht der Fürst zu mir/ ob ich ye mein Bart geschorn hette/ das mit ainem wort außgesprochen wirdt BRIL Sagt ich hab geschorn/ auch mit dem selben ainigen wort/ darüber spricht der Fürst das ist nach vnserm souil gesprochen/ er hette auch geschorn/ welches daselbsten von ainigz Fürsten niehe erhört worden/ als er das ander weib nam/ ließ sein Bart abscheren» (562). ...государь спрашивал меня, *брil* ли я бороду, что было произнесено одним словом «БРИЛ». Когда я ответил, что *брil*, также односложно, государь сказал: «Это по-нашему», то есть и он тоже *брil*, чего не было слыхано ни от одного государя. Когда он взял себе другую жену, то сбрил свою бороду.

Рассуждая по поводу этимологии названия московской слободы *Налей*, С. Герберштейн объясняет значение глагола *налей* немецкой императивной формой: «So seind auch andere heuser nit fer: von der Statt/ vnd vber das wasser ist ain funders eingefangen Stättle/ darinnen frembdes Kriegsuoelchs wont/ wirdt NALI genant nach irer sprach/ souil als geus an oder leben ein/ vnd das darumb/ dieweil Redt vnd Pier dem gemainen man die merere zeit zutringhen verpotten ist/ aber denen als Kriegsleütten ist es erlaubt/ dauon also den namen genumen» (292). Есть и другие дома недалеко от города, а за рекой - особый обнесенный стеной городок, в котором живут иностранные воины. На их языке называется он NALI, то есть 'налей', потому что обычному человеку запрещено пить мед и пиво долгое время, только воинам это разрешено, отсюда и взято название. Запись NALI является, скорее всего, отражением старобелорусского *нали*.

В Записках встречаются также три междометия, которые Герберштейн слышал во время русской охоты:

¹ У Герберштейна, вероятно, зафиксирована форма *тысяца*.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Т. III). - М., 2000. - С. 413.

«So man den Zuber jagt/ stelt man Personen an die Nam ainer gleichmassigen groß/ die nit zu dan noch zu dieß sein/ wan dan die hund die jagen/ vnd erärmen/ So tritt ainer neben des Nam herfar/ vñ schreit lu/ lu/ lu/ dan laufft er den zue der tritt hinder den Nam am furlauff/ richt der mit dem Spies/ der wendt sich herwider/ vndersteet den vom Nam zubringen/ darumb muess der ain gelegnen Nam haben/ wan das mit der scharpffen zungen sein khlaid begreiff vnd bekhumen mag/ ist der gewiß todtß eigen» (480). Когда охотятся на зубра, ставят людей за деревья такой же величины, не слишком тонкие и не слишком толстые. Когда собаки начинают его гнать и раззадоривать, один выходит из-за дерева и кричит: «Лю-лю-лю!»¹ Тогда зубр бросается на вышедшего из-за дерева, а тот колет его копьем и снова забегает за дерево. Поэтому и нужно подходящее дерево. Если зубр схватит острым языком одежду, это значит верную смерть.

«Wan dann ain Faß sich heraus gelassen/ so hezt man nit allain nach/ Sonder von der seitten/ vnnnd vndter augen fanff/ sechs/ ober souil der Hund verhanden sein/ so der gefangen/ so schreyt man ho/ ho²/ als hezt man ain groß wilbes Thier gestellt/ wan dan die Hasen sich lang nit heraus lieffen/ schrier der Forst selbs hun/ hun/ an die vndter der staubnen/ mit den Sackhasen/ Forstern jaigend/ sol den lassen» (572). Когда выскакивает заяц, то гонятся не только вслед ему, но и с разных сторон на глазах одновременно пять, шесть или сколько есть собак. Когда заяц пойман, кричат: «Го! Го!» - как будто затравили большого дикого зверя. Если зайцы долго не выбегают, то государь сам кричит «Гуй! Гуй!» сидящим под кустами с зайцами в мешках, показывая, что надо выпускать³. Данные междометия до сих пор не известны нам ни в одном письменном источнике.

Так, Герберштейн записывал слова в той грамматической форме, в какой слышал их в русской речи. Австрийскому дипломату не удалось избежать некоторых ошибок в своих записях в результате языковой интерференции, то есть влияния грамматик немецкого, словенского, а также сербского и других славянских языков.

Четвертая глава «Русская лексика в материалах С. Герберштейна» посвящена семантическому анализу транскрибированной Герберштейном русской лексики в Записках, ее тематическому и хронологическому обзору.

В Записках было выявлено 152 русские лексемы, транскрибированные Герберштейном. Данная лексика довольно разнообразна по тематике: австрийский посол затронул самые разные сферы жизни русского народа. Условно русскую лексику в Записках можно разделить на две основные группы - регионализмы и этнографизмы. Удельный вес каждой тематической группы показывает следующая таблица:

¹ Междометие лю-лю-лю!, отсюда русское *улюлюкать* (гнать лис, волков, медведей с криком улюлю!), используется в охоте до сих пор: «Улю-лю - шепотом говорит борзятник, показывая собакам идущего красного зверя. «Улю-лю-лю!» - кричит борзый, поощряя их к травле». См. Марканов Н.А. Охотничьи собаки. - Ташкент, 1993. - С. 186.

² „O ho! ho! ho!“ (Herb. 1855, Bl. 56a).

³ Оба междометия произносились с фрикативным [γ].

Таблица №1

Тематическая группа	Регионализмы		Этнографизмы				
	Природа, ландшафт, населенные пункты, постройки	Животный мир	Государство и общество	Религия	Военное дело	Денежные единицы, счет, меры	Бытовая лексика
Итого 152 лексемы	26	22	31	20	6	18	29
	48		104				
Итого 100 %	17	15	20	4	13	12	19
	32		68				

Особое внимание Герберштейн уделил описанию *социальной лексики*. Еще в начале Записок он сообщает: «...nach absterben Kayser Maximilians durch zeitigen Römischen König Ferdinanden II. meinen allergnädigsten Herrn/ bin ich aber mals an die ort verordnet/ vnd mir sonderlichen beuolhen vnd auf gelegt/ mich neben der Kay. May. gefandten Graf Leonhardten Rugarolis/ des Glaubens/ Ceremonien/ vnd ander des volchs sittn vnd gebrauch/ auch des Landes gelegenheit zuerkündigen» (22-23). Но после кончины императора Максимилиана я был еще раз отправлен в те края нынешним римским королем и моим все милостивейшим господином Фердинандом, причем мне было особо поручено и наказано вместе с послом Его императорского величества графом Нугаролой разузнать религиозные обряды и прочие нравы и обычаи народа, а также расположение страны.

Сопоставив русскую лексику Записок с древними русскими источниками, мы получили следующий результат: почти 85% слов были засвидетельствованы в русских источниках до Герберштейна и около 15% слов документируются впервые австрийским дипломатом.

Из 152 транскрибированных австрийским дипломатом русских слов нами выделено 9 лексем, не представленных никакими старыми русскими источниками, что доказывает ценность Записок для изучения русской лексики.

Вес (животное, вероятно, остяцкое мамонт): «da hat man vil des gefagls manigerlay thier/ als Jöhl/ Märber/ Piber/ Harmbl/ Fersch/ vñ in dem Rñ: das Thier so sy Rñ: nennen/ Item ains heisset Wsch» (368). Там (за реками Печорой и Шугором) великое множество птиц и разного зверя, как, например, соболи, куницы, бобры, горностая, белки и в океане животное, которое они называют морж, а кроме того, еще одно, по имени *вес*.

Упомянутые выше междометия *лю-лю-лю, го-го, гу-гу*.

Железный кол (Полярная звезда): «So haben sy Rhain tribnen weg ober straffen/ bann sy an Rhainer stat bleiblich seind/ Reisen sy yeder zeit den Sternen vnd sonderlichen nach

dem Volo den sy SZELCESNICOL souil als ain Eifnen Nagln nennen» (398). У них (татар) нет путей для перегонов скота и дорог. Все они кочуют; путешествуют они по звездам, главным образом по [северному] полюсу, который они называют SZELCESNICOL, то есть 'железный кол'.

Журна: «... p:rauchen gar vil Trumeter/ man sy ban al auf ainmal nach irer monier aufblasen/ ist frömb zuhören/ Sy haben noch ain anders spyl/ wie ain Schalmeien/ die nennen sy SZVRNA so sy die p:rauchen/ mag ainer nit abnemen so der in ainer ganzen stund on aufhö: p:läßt/ man er den atm fecht/ man sagt sy spunnen den atm durch die nasen ziehen so sy zuvor die p:achßen vol haben/ damit die sym im wesen erhalten wirbet» (248-250). ...[у московитов] множество трубачей; если они все сразу по их обычаю начинают дуть, то звучит это непривычно. Есть у них и другой род музыкального инструмента, наподобие дудки, на их языке называется ЗУРНА. Когда они прибегают к ней, то играют приблизительно с час без всякой передышки или втягивания воздуха. Обыкновенно они сначала наполняют воздухом щеки, а затем, как говорят, научившись одновременно втягивать воздух носом, издают трубой непрерывный звук.

Курчи (охотничьи собаки - помесь дворняги и борзой; упоминаются только в польском источнике 1418 г., затем в первом Литовском статуте 1529 г. на старобелорусском языке): «...wan sy die Jaghund in die schächle lassen/ gehn sy nebeneinander mit großem gesch:ap/ das sich gar nichts enthalten mag/ hervor:nen heist man mit reischen hunden/ die sy Kurken nennen» (568). Когда они (охотники) запускают собак в лесок, то идут рядом с громким криком, что совсем нельзя вытерпеть; впереди держат быстрых собак, зовущихся у них 'курчи'. В «Автобиографии»: «Hie bey vnns haisst man sy Türggische hundt. Mit Rauhen Schwäntzen» (Herb. 1855, Bl. 55b). У нас они называются турецкими собаками. С жесткими хвостами.

Чункас (мера длины): «CZVNKNAS ist ain namen der meßlen/ wie mans der ortten rapt/ vnnb ain Gaufbas¹ hat sanff werft/ als vngewerflichen ain Teutseche meßl» (380). ЧУНКАС - это название миль, то есть так исчисляются дороги, по которым едешь; один чункас составляет пять верст, то есть примерно равен немецкой миле.

Сельги: «...dann so bracht mñ claine Bisc/ SZELGY geneßdt/ die mñ zu PEREASLAW im See facht/ den Haringen nit vngleich/ man neßtß auch die haring mit dem namen» (120). Затем принесли маленьких рыбок, называющихся СЕЛЪТИ которых ловят в ПЕРЕЯСЛАВСКОМ озере, несколько напоминающие сельдь, сельдью их и называют.

Кроме того, данные Записок вносят вклад в исследование русских заимствований в немецком языке и других европейских языках. Из 152 лексем, рассмотренных в данной работе, 38 были заимствованы в немецкий язык (по данным исследователей восточнославянско-немецких заимствований Е. В. Опельбаума и А. И. Мирошниченко), из которых 28 лексем впервые зафиксированы Герберштейном и далее упоминались в более

¹ В слове пропущена буква л.

поздних немецких источниках и словарях вплоть до настоящего времени, а также через Записки Герберштейна попадали в другие иностранные источники.

В сочинениях австрийского дипломата встречаются записи слов, которые можно было бы принять за транскрипцию. Однако они были заимствованы в немецкий язык из русского или других языков до Герберштейна, то есть данные слова входили в состав немецкого языка, были знакомы австрийцу, и их запись не рассматривается в данном исследовании в качестве транскрипции. Например, при описании верхней одежды *епанчи* (*япончи*) (накидка с капюшоном, попона) Герберштейн употребляет слово *Gepernickh*, которое можно было бы принять за транскрипцию русского *кебенякъ*, *кепенякъ* (род верхней одежды с башлыком): «So die Moskowitter sich zu weß schlaßen/ nemen sy ainen weitten platz ein/ da die ansehnlichere ire hütten oder gezelt auffschlaßen/ Die andern machen wie ain gewelß von ruten/ darüber decken sy ire *JAPANTZE*/ das sein ire *Gepernickh* ob' Mantel darüber behalten sy ire weßn/ Sack vnd dergleichen/ schleffen sie selbst daruntter» (246). *Московиты, разбивая стан, выбирают место попросторнее, где более знатные устанавливают палатки, прочие же втыкают в землю прутья в виде дуги и покрывают своими ЯПОНЧАМИ, как называются у них накидки или плащи. На них они кладут оружие, седла и подобное, а сами спят внутри*¹.

Однако по данным «Немецкого словаря» братьев Гримм разговорные формы *geraneck*, *gerpenitz*, *gepeinzer*, *gerpene*, *gabap* наряду с литературной формой *gerener* (m) 'вид пальто' употреблялись в немецком языке с XV века². Таким образом, данная запись у Герберштейна не является транскрипцией русского слова *кебенякъ* или *кепенякъ*.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы, которые представляют научный и практический интерес, подтверждающие основные положения, выносимые на защиту.

Всесторонний анализ русской лексики, рассмотренной в данной работе, создает основу для аналогичного анализа русской ономастической лексики в сочинениях С. Герберштейна, что может стать предметом дальнейшего исследования. Полученные результаты настоящей диссертации могут быть использованы для подготовки перевода немецкого издания 1557 года на русский язык.

¹ Герберштейн, вероятно, описывает здесь служилых татар.

² Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm/ Bearbeitet von Rudolf Hildebrand und Hermann Wunderlich. - Leipzig, 1897. - Bd. 4, Abt. I., T. 2. - Sp. 3527.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Болдырева Ю.А. Рождение, смерть и воскрешение языческого бога// Русский язык в школе. - 2007. - №7. – С. 84-86. - 0,4 п.л.
2. Болдырева Ю.А., Никандрова Т.Е. Русский язык у иностранцев XVI-XVII вв.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. - М., РУДН, 2009. - № 1. - С. 78-83. - 0,4 п.л. (авт. вклад 50%).
3. Болдырева Ю.А., Никандрова Т.Е. Развесистая клюква XVI в.// Русский язык в школе. - 2009. - № 2. - С. 80-82. - 0,4 п.л. (авт. вклад 50%).
4. Болдырева Ю.А., Никандрова Т.Е. Слова-призраки в «Записках о Московии» С. Герберштейна// X научно-практическая конференции молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: РУДН, 25 апреля 2008 года. - М., Флинта, Наука, 2008. - С. 58-62. - 0,4 п.л. (авт. вклад 50%).
5. Болдырева Ю.А. Наблюдения над грамматическими формами русских слов в «Записках о Московии» С. Герберштейна// Лингвокультурные взаимодействия. Роль родного и иностранного языков в подготовке учителя. Материалы международной научной конференции. - Орехово-Зуево, МГОПИ, 2008. - С. 94-108. - 0,8 п.л.
6. Болдырева Ю.А. Русские мягкие согласные в «Записках о Московии» С. Герберштейна// XI научно-практическая конференции молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: РУДН, 17 апреля 2009 года. - М., Флинта, Наука, 2009. - С. 53-56. - 0,2 п.л.
7. Болдырева Ю.А. Комментарий № 90 о слове Услад/ Герберштейн С. Записки о Московии. Т. II: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты. - М., Памятники исторической мысли, 2008. - С. 301-302. - 0,1 п.л. (Подписано Ю.А.Б.).

